

УДК 34

Судебный контроль в гражданском процессе

Драчевский Даниил Александрович

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,

690950, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;

e-mail: crayt2007@mail.ru

Аннотация

В данной научной работе изучается судебный контроль в гражданском процессе, а также рассматривается в каких сферах деятельности суда, связанной с гражданским судопроизводством, он осуществляется, а именно: 1) исполнительное производство; 2) проверка нормативных актов на законность обоснованность и защиту прав и законных интересов; 3) проверка исковых заявлений на законность, подсудность и причины рассмотрения иска в судебном процессе. В рамках изучения реализации судебного контроля в гражданском процессе будут рассмотрены: а) полномочия суда в рамках исполнительного производства в гражданском процессе, б) способы защиты судом прав взыскателей в исполнительном производстве, в) действия суда по проверке нормативных правовых актов на законность и обоснованность, деятельность суда, связанную с проверкой исковых заявлений на соответствие закону, правилам подсудности, установленных гражданским законодательством, а также на наличие причин для рассмотрения иска в судебном заседании. Помимо указанного выше в научной статье будет изучена попытка исследователей в области юриспруденции создать Единый Гражданский процессуальный кодекс, объединив действующие Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс, поскольку это является большим шагом в развитии судебного контроля в гражданском процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Драчевский Д.А. Судебный контроль в гражданском процессе // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 295-306.

Ключевые слова

Судебный контроль, федеральный закон, исполнительное производство, судебная защита, нормативный акт, правовое регулирование.

Введение

Исходя из созданной Минюстом РФ Долгосрочной программы, направленной на повышение эффективности исполнения судебных решений (2011-2020 годы), как одно из главных движений в развитии законов об исполнительном производстве является развитие судебного контроля за исполнительным производством, а также, увеличение полномочий суда в контроле за исполнением судебного акта, который вынесли для решения спора.

Итак, правовая основа судебного контроля за исполнительным производством в гражданском процессе выделена на уровне на законодательства.

Вопросы судебного контроля, рассмотрение судами дел по оспариванию действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и дел по охране прав и интересов лиц, участвующих в исполнительном производстве, также были учтены в Долгосрочной программе, направленной на повышение эффективности исполнения судебных решений.

Основная часть

Судебный контроль всегда рассматривается, как самостоятельная функция судебной власти. Представлены такие виды судебного контроля за исполнением судебных актов в гражданском процессе как:

- 1) в зависимости от объекта контроля: контроль, который проводят суды общей юрисдикции, контроль, осуществляемый арбитражными судами;
- 2) зависящий от формы судебного контроля: прямой (непосредственный) и косвенный (опосредованный);
- 3) связанный с местом реализации контроля в исполнительном правоотношении: контроль, который проводят до возбуждения исполнительного производства; контроль осуществляемый в исполнительном производстве; контроль, проводимый после конца исполнительного процесса;
- 4) в зависимости от времени реализации: заблаговременный (судебное санкционирование) и следующий за ним судебный контроль;
- 5) связанный с предметом контроля: действия, которые проводятся для внешних актов (решения, действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя); контроль, проводимый за внутренними судебными решениями и приказами;
- 6) связанный с видами гражданского производства, осуществляемого судебный контроль: деятельность по исполнению решений, которые вынесли по иску; контроль по исполнению решений, вынесенных по публичному судопроизводству; контроль по исполнению решений, которые вынесли особом производстве.

Конкретизирована важность закрепления в законодательстве установленных особенностей правового регулирования судебного контроля по виду судопроизводства, вынесшему судебное решение.

Прямой (непосредственный) судебный контроль является судебной проверкой законности и обоснованности действий должностных лиц федеральной службы судебных приставов по конкретному юридическому делу, которое начали именно для такой проверки. По результатам данной проверки суд выносит решение, по которому суд признает действие (бездействие) должностных лиц федеральной службы судебных приставов законным или незаконным.

Косвенным (опосредованным) контролем считается реализация судом целого определенных

полномочий, направленных на обеспечение движения исполнительного производства и решение вопросов, появившихся в связи с осуществлением исполнительных действий.

В данном судебном контроле важна дополнительная законодательная регламентация содержания исполнительного листа. Данным контролем определена обязанность включать в нормы, которые указывают на содержание исполнительного листа, выдаваемого судом, положений, по которым, суду дается обязательство делать указывание на способы реализации решения, функции и срок исполнения, характеристики имущества, которое взыскивается.

Дальнейшая деятельность по исполнению судебных актов обусловлена определенными рамками, которые устанавливаются судом в исполнительном листе.

Также по гражданскому законодательству сторонам дается шанс заключить мировые соглашения по делам, которые исходят из административных и иных публичных правовых отношений, в исполнительном производстве.

Статья 1 Закона № 229-ФЗ дает определение исполнительному производству как «установленный законом порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на физических лиц (граждан), юридических лиц, РФ, субъекты РФ, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий».

Реформирование исполнительного производства на протяжении долгого времени сводилось в основном к изменению роли суда в процессе исполнения. Сперва в России исполнительное производство, регулировалось только нормами гражданского процесса, как было указано в Уставе гражданского судопроизводства России 1864 года. В российском праве до революции исполнительное производство было конечной стадией гражданского процесса. Именно в ней восстанавливались субъективные права участников гражданского процесса. В 1990-е годы стали началом проведения реформ, направленных на порядок исполнения судебных решений. Данные реформы позволили отделить исполнительное производство от гражданского судопроизводства.

Когда были приняты Закон № 229-ФЗ и Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее Закон о судебных приставах), а далее новый ГПК РФ, включивший в себя «Производство, касающееся исполнения судебных постановлений и постановлений иных органов», можно сказать об изменении значения исполнительного производства в гражданском процессе. Правоохранительное значение суда, направленное на борьбу с нарушениями в области гражданского законодательства и в сфере осуществления правомочных актов, была заменена только правоприменительной, при которой суд становится органом, который содействует участникам процесса в вопросах регулирования спора. Если судом были обнаружены отклонения от установленного законом осуществления судебных решений и приказов, то он дает ФССП РФ приказ применить к обязанному лицу меры государственного принуждения. Исходя из места и роли исполнительного производства в правовой системе России, исследователи считают, что была создана новая отрасль права – гражданско-исполнительное право, и без нее система права функционирует плохо. Данное мнение изложено в работах И.В. Решетниковой, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова и других. Некоторые из исследователей считают, что гражданско-процессуальные правоотношения ограничиваются только сферой правосудия, у исполнительного производства нет отношения к правосудию.

Кроме того, есть мнение, что суд может не быть обязательным субъектом исполнительных правоотношений, его значение в них несущественно. Ряд авторов для обоснования своей позиции приводят классификацию принципов, которая характерна права по исполнению судебных решений и приказов (принцип реальности осуществления, принцип поощрения для добровольной реализации, неприкасаемость личности должника, сохраняемость минимального количества средств должнику для целей существования его и членов его семьи и др.). Также выделяют, что на регулирование исполнительного производства оказывают влияние и нормы других отраслей права (административного, гражданского процессуального, гражданского и других), что позволяет охарактеризовать его как отрасль независимую от них.

Многие вопросы отсрочки и рассрочки исполнения не смогли найти регулирования в действующем законодательстве. Трудности возникают с предоставлением должнику срок для возможности исполнения. В ряде случаев, суды безосновательно, по мнению взыскиваемого лица, дают должнику отсрочку в исполнении решения, из-за чего он вынужден обжаловать его.

Разнообразное толкование в использовании сроков для исполнения решений судов связано с тем, что отсутствует нормативное регулирование определенного круга вопросов. Причинами для дачи срока должнику для исполнения судебных актов судами являются: 1) отсутствие денежных средств у должника, что можно подтвердить справкой из банка; 2) имеется картотека неоплаченных документов; 3) отсутствует надлежащее финансирование из федерального бюджета; 4) «тяжелое финансовое положение» и другие. По-моему, если у должника отсутствуют денежные средства, это не должно рассматриваться судом, как основание отсрочки исполнения. Бывают и случаи, когда суды при предоставлении отсрочки вообще не указывают основания.

Права судов по-своему убеждения разрешать вопросы предоставления сроков для реализации требований исполнительного документа определено и законодательством других стран. В литературе были определены мнения о бессмысленности предоставления сроков для исполнения в судебном порядке.

В связи с этим хотелось бы выделить следующее. Возможность предоставления судом должнику отсрочки или рассрочки исполнения направлено на права и должника, и взыскателя. Итак, решение данного вопроса осуществляется только в деятельности суда. Предоставление указанных полномочий суду это необходимая мера.

Однако существующими законами не установлен срок для дачи должнику срока исполнения исполнительного документа. Из этого следует, что суду необходимо исходить из принципов разума и целенаправленности данных сроков исходить из, интересов взыскателя. Важно также учесть следующее, суд обязан иметь шанс прекратить предоставление отсрочки или рассрочки (например, если больше нет причин, по которым был предоставлен срок исполнения; если должник нарушил порядок и сроки платежей, определенных сроком исполнения и ряда других).

В связи с указанным ранее, считаю важным установить в нынешнем законодательстве сроки по предоставлению должнику срока для исполнения, а также определенный перечень причин для предоставления данного срока, оставив за судом право – самостоятельно принять решение о предоставлении должнику отсрочки или рассрочки исполнения.

Если имеются препятствующие обстоятельства в ходе исполнительного производства, то тогда возможно его отложить (ст. 38 № 229-ФЗ), либо приостановить (ст. ст. 436, 437 ГПК РФ; ст. ст. 39, 40 Закона № 229-ФЗ). Реализовывать данные действия имеют право пристав-исполнитель и суд. Следует отметить, что ст. 435 ГПК РФ, устанавливающая порядок по отложению со стороны суды исполнительного производства, более не имеет силы. Но из этого

не строится вывод, что данный вопрос больше не находится в ведении суда, потому что ч. 2 ст. 38 Закона № 229-ФЗ указывает на то, что судебный пристав-исполнитель должен отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения согласно судебному акту или в иных случаях, определенных федеральным законом. Например, в случае поступления от должника ходатайства о самостоятельной реализации имущества, не превышающего 30 000 рублей (ст. 87.1. Закона № 229-ФЗ). С учетом этого считается, что схожие вопросы должны разрешаться аналогично порядку, установленному в ст. 434 ГПК РФ, для решения вопросов срока исполнения судебного постановления, изменении способа и порядка его осуществления. Суду общей юрисдикции, необходимо выносить определение об отложении того или иного вопроса. Обращает на себя внимание то, что в процессуальном законодательстве отсутствуют предельные сроки отложения исполнительных действий для суда. Он определен только для судебных приставов-исполнителей. Отсюда следует вопрос может ли суд отложить осуществление исполнительных действий на более длительный срок, чем срок, установленный для судебного пристава?

По-моему, когда вопросы по отложению разрешаются судом, то срок нужно определить самостоятельно, но этот срок может быть больше, чем у пристава-исполнителя.

Согласно действующему законодательству (ст. 440 ГПК РФ; ст. 39 и 40 Закона № 229-ФЗ) бывают случаи, когда возможно приостановление исполнительного производства, являющееся прекращением исполнительных действий на неопределенный срок.

Порядок по возмещению вреда (убытков, ущерба) установлен гражданским законодательством.

Заявителями по этим спорам согласно ст. 119 Закона № 229-ФЗ являются заинтересованные лица (лица, имуществу которых причинен вред).

Ответчиками по данным делам согласно ст. 16 и 1069 ГК РФ являются Российская Федерация, ее субъект или муниципальное образование.

В то же самое время, на основании ст. 1071 ГК РФ в случаях, взыскания денежных средств за счет казны публично-правового образования, от имени казны выступают конкретные органы финансирования. На основании указанного, судебная практика судов общей юрисдикции следует по пути, согласно которому РФ в лице своих органов (Министерства финансов РФ) считается надлежащим ответчиком по иску о возмещении вреда, который причинил судебный пристав-исполнитель при осуществлении исполнительных действий [Мельников, 2007, 35].

Важно выделить, что у судов общей юрисдикции и арбитражных судов появилась различная практика в решении этого вопроса. Преодоление такого рода разногласий, возможно только с принятием определенного Постановления Пленума Верховного Суда РФ. Считаю необходимым для арбитражных судов применять практику судов общей юрисдикции по привлечению, как ответчиков, финансовые органы публично-правового образования.

Суд дал значимые объяснения по способу разрешения этих споров. Например, при изучении дела по возмещению вреда, который причинен из-за издания правового акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица), незаконность такого акта, решения или действия (бездействия) не пересматривается вследствие нужности данного судебного акта. В тех случаях, когда суд решил не признавать ненормативный правовой акт, как недействующий, либо не было определено, решение, действие (бездействие) государственного органа незаконно, это не может быть причиной отказать заявителю в иске по возмещению вреда, который был причинен из-за указанных выше решений, действий (бездействия). В процессе разрешения дела по возмещению вреда суду

нужно оценивать законность и обоснованность конкретного ненормативного акта, решения, действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица).

Заявителем по категории споров по защите прав взыскателя, должника и иных лиц при осуществлении исполнительных действий является организация, которая уплачивает должнику денежные средства, ответчиком же будет руководитель или иной работник организации, который виновен в неисполнении. В данной ситуации говорится о том, что может признаваться так называемая компенсационная ответственность, которая возмещает убытки, которые причинил один участник исполнительного производства второму. Однако не ясен механизм взыскания. В данной ситуации вина ответчика будет являться одним из условий принятия искового заявления? Однако практика по данному вопросу не сложилась. Нормы ст. 120 Закона № 229-ФЗ надо убрать из общего числа норм по защите прав субъектов исполнительного производства, поскольку по гражданскому законодательству работодатель имеет возможность предъявить требования в порядке регресса к лицу виновному [Мельников, 2008, 25].

Законом № 229-ФЗ определены и другие способы защиты прав и интересов заинтересованных лиц в исполнительном производстве: 1) иск по признанию торгов недействительными (ст. 93); 2) иск по установлению точного размера долга по алиментным платежам (ч. 4 ст. 102); 3) иск по предоставлению срока для взыскания исполнительского сбора, об уменьшении его размера либо освободить лицо от взыскания исполнительского сбора (ч. 6 ст. 112).

Указанные виды споров разрешаются по исковому законодательству с учетом норм указанных статей.

При анализе судебной практики, можно определить, что иски по защите прав участников исполнительного производства лица не часто дают в суд. Судебная практика по исковым заявлениям по взысканию убытков, которые были причинены деятельностью судебного пристава-исполнителя и иных должностных лиц службы судебных приставов, в УФССП России по Рязанской области не имеются в наличии.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ главной целью реализации права на судебную защиту служит охрана прав, свобод и интересов, как частных лиц, так и организаций, государства и общества. Достижению цели способствует решение общих задач гражданского судопроизводства:

- 1) во-первых, точное и верное рассмотрение и разрешение дел по гражданскому праву;
- 2) во-вторых, своевременное рассмотрение и разрешение дел по гражданскому праву.

При решении первой задачи судопроизводства, нужно ответить на вопрос, что необходимо понять под правильным рассмотрением и разрешением дела. Продолжительное время в науке считалось, что правильного рассмотрения не имеет место быть без полного соответствия реальной действительности. В связи с этим была вполне оправданна, как активная роль суда в сборе доказательств, так и судебный контроль по использованию сторонами процессуальных средств защиты материального права, например, отказ от судебной защиты.

Принцип диспозитивности, определяющий суть правореализационного процесса и определяющий инициативу сторон, служит движущим началом, чтобы защищать права и интересы лиц в процессе судопроизводства и осуществления судебных актов. В течение всей истории совершенствования науки гражданского процессуального права установление границ для принципа диспозитивности от стороны, имеющих власть лиц воспринималось по-разному, так как этот принцип неоднозначен. Выделялись различные точки зрения по поводу установления связи частных и публичных начал в процессуальных правовых отношениях.

Анализ некоторых работ, которые посвящены этому вопросу, позволяет установить два основных начала: во-первых, диспозитивность – это исключительное право сторон на распоряжение правами, установленными законом; во-вторых, это также то, что шансу сторон влиять на движение дела препятствуют другие властные субъекты, чаще всего суд [Лазарева, 1999, 47].

Первая точка зрения нашла свое наиболее яркое воплощение в ст. 34 ГПК РСФСР (в ред. Федерального закона от 27 октября 1995 г.), согласно которой отказ истца от заявленных требований был обязателен для суда. Большие изменения в материальном праве, особенно гражданском, привели к расширению прав субъектов правоотношений действовать по своему усмотрению. Под влиянием этих факторов и были сняты ограничения в отношении судебного контроля за отказом истца от иска.

Второе начало ярко выражено в следующем высказывании: «...инициатива прокурора, органов государственного управления, общественных организаций либо отдельных граждан, которые защищают права и интересы других лиц, а также инициатива и активность суда в гражданском процессе – важный составной элемент принципа диспозитивности, который является дополнением „чистой“ диспозитивности или исключением из нее» «...инициатива взыскателей проходит гармоническое сочетание с инициативой по возбуждению исполнительного производства прокурора и суда».

В период действия ст. 34 ГПК РСФСР (в ред. Федерального закона от 27 октября 1995 г.) в арбитражном процессе основные исполнительно-распорядительные действия сторон, которые влияли на дальнейшее движение дела — это отказ истца от иска, ответчик признал иск, стороны заключили мировое соглашение – являлись предметом судебного контроля. Современная процедура осуществления данных прав в гражданском судопроизводстве служит доказательством, что публичное право вошло в частные интересы лиц. Так, на основании п. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не может принять отказ истца от иска, если это идет в разрез с законом или нарушает права и законные интересы других лиц.

Поскольку подавляющее большинство исков носит личный характер, не ясно, как отказ от своего же иска нарушает другие права. Если речь идет о контроле суда за исками, предъявляемыми в защиту прав и интересов других лиц, то в этом случае вступают в действие правила п. 2 ст. 45 ГПК РФ, по которым если прокурор отказался от заявления, которое подано для защиты законных интересов другого лица, разрешение дела продолжится, только в том случае, если это лицо или его законный представитель не откажутся от иска. Примером непринятия отказа от заявленных требований в силу прямого противоречия закону является ст. 213 КАС РФ, согласно которой отказ лица, которое обратилось в суд, от своего требования, а также признание данного требования органом государственной власти, органом местного самоуправления, организацией или должностным лицом, которые имеют полномочия и приняли нормативный правовой акт, который оспаривается, не влечет за собой обязанность суда прекратить производство по административному делу по оспариванию нормативного правового акта. Такое же требование содержится и в п. 8 ст. 194 АПК РФ, которой предусматривается, что отказ заинтересованного лица, обратившегося в Суд по интеллектуальным правам с заявлением по оспариванию нормативного правового акта, от своего требования, признание требования органом или лицом, которые приняли указанный акт, не служат препятствием для рассмотрения Судом по интеллектуальным правам дела по существу.

Принятие нормативного акта, который противоречит федеральному закону, либо другому нормативному акту, который имеет более высокую юридическую силу, наносит существенный

ущерб не только лицу, которое обратилось с заявлением в суд, но и другим участникам правоотношений, регулируемых спорным нормативным актом. Безусловное принятие отказа от заявленных требований может нарушать, не только частные права определенного субъекта, но и публичные права. Принятие отказа от заявленных требований не снимет важности проблемы. Вероятнее всего, спустя какой-либо период времени другие заинтересованные субъекты с похожими требованиями будут вынуждены прибегнуть к помощи правосудия. В этой связи контролирующая функция суда за отказом от права на судебную защиту в отношении публичных споров, которая касается прямого (абстрактного) нормоконтроля, представляется необходимой.

Конституционное право на судебную защиту предоставляет сторонам возможность решить конфликт, который возник между ними, законным путем.

Остается открытым вопрос о судебном контроле за некоторыми другими исполнительно-распорядительными действиями сторон, в частности изменением истцом предмета иска, поскольку, как отмечалось, на основании ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это идет в разрез с законом или нарушает права и законные интересы других лиц. Между тем истец может изменить иск (предмет или основание), увеличить или уменьшить размер исковых требований, либо предоставить отказ от иска, ответчик же имеет право признать иск, и стороны могут прекратить производство по делу, заключив мировое соглашение.

Изменение предмета иска не влечет за собой отказ от права на судебную защиту, вот почему в современных условиях судебный контроль за изменением предмета или основания иска не нужен. Но здесь есть и отрицательные моменты, в частности, если истец не лишается права вновь обратиться к суду с первоначальным требованием, то ответчик долгое время может быть в нерешительном состоянии, потому что, несмотря на принятое решение по измененному иску, конфликт полностью не закрыт. Это не помогает в стабильности гражданского оборота, но этой ситуации можно было бы избежать, установив правило, по которому, при изменении предмет иска, истец должен отказаться от своих первоначальных заявленных требований. При разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений, суд может выйти за пределы заявленных требований. Например, в силу ст. 62 КАС РФ суд не связан основаниями и доводами сторон. В этой связи по публичным спорам, даже несмотря на изменение стороной предмета иска, в перспективе конфликт будет исчерпан.

В современной системе принудительного исполнения РФ полномочия принципа диспозитивности существенно ограничены, если сравнивать с гражданским и арбитражным процессом. Дело в том, что обязанность по принудительному исполнению требований, которые указаны в исполнительных документах, лежит на органах принудительного исполнения, хотя, безусловно, личная инициатива взыскателя помогает своевременно исполнить судебные акты.

Законодатель пытается некоторым образом стимулировать инициативу и активность взыскателя. Так, ч. 6 п. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает возможность возвращения исполнительного документа, по которому взыскание не проводилось или проведено в части, если взыскатель своими действиями ставит препятствия в исполнении исполнительного документа. Положение ч. 6 п. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» практически не применяется.

Для оптимального сочетания частных и публичных интересов в исполнительном производстве возможно использование следующих положений:

1) судебный пристав-исполнитель может проявить инициативу и осуществлять самостоятельные действия, если нет от взыскателя;

2) если есть возражения, то судебный пристав-исполнитель осуществляет все действия по указаниям взыскателя [Судебный контроль, www].

Лучшие результаты достигаются только при применении способа совместного правового регулирования, который сочетает в себе, как дозволения, так и обязательства, когда инициативность взыскателя сочетается с мерами государственного принуждения, которые осуществляются органами принудительного исполнения. На основании этого возможно увеличить круг процессуальных действий, проводимых судебным приставом-исполнителем по собственной инициативе, например, установить, что судебный пристав-исполнитель, возбуждения исполнительное производство, может сделать опись имущества должника и арестовать его, не только по просьбе взыскателя, но и самому. Таким образом, в законодательстве об исполнительном производстве нет определенных способов стимулирования для проявления активности взыскателя, заинтересованного в первую очередь в быстрейшем и абсолютном удовлетворении своих требований.

В силу принципа диспозитивности лицо может совсем не предпринимать каких-либо действий по защите своего нарушенного права или охраняемого законом интереса. Но законами должны быть предоставлены гарантии и шансы для эффективной, действующей защиты, которая учитывала бы права и свободы человека. Публичная власть не может безучастно относиться к средствам и способам, с помощью которых осуществляется защита этих прав и свобод. Цель правосудия будет достигнута лишь в том случае, если по итогам судебного разбирательства суд не только применит должную норму права и правильно ее истолкует, но и само судебное разбирательство будет проведено с осуществлением необходимых требований.

Публичный контроль со стороны суда не распространяется на предъявление иска, потому что нельзя оценить материально-правовые требования при решении вопроса о возбуждении дела. Субъекту, обращающемуся за судебной защитой, необходимо только обосновать наличие интереса в споре, поскольку правом обращаться в суд обладают лишь заинтересованные лица. Наличие интереса может быть важной предпосылкой для осуществления права на судебную защиту, установленного ст. 46 Конституцией Российской Федерации.

Развитие диспозитивных начал в гражданской и исполнительской процессуальной деятельности предполагает не только детальность и различие форм и процедур, но и стимулирование активности участников процессуальных правоотношений. Так как инициатива сторон направлена на согласование и защиту различных интересов, правильное сочетание публичных и частных начал позволит оптимизировать правоприменительный процесс, а в конечном итоге наилучшим образом осуществить защиту интересов участников судопроизводства и исполнительного производства.

Кроме того, важно указать, что судебный контроль в гражданском процессе также проявляется в проверке исковых заявлений, поданных истцами, на законность, подсудность и причины рассмотрения иска в судебном процессе, предусмотренные законодательством.

Также сейчас ведущие юристы России разрабатывают проект единого гражданского процессуального кодекса, который будет объединением Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ. Впервые идея принять единый Гражданский процессуальный кодекс прозвучала после объединения Верховного и Высшего арбитражного судов России. Сегодня арбитражные суды используют Арбитражный

процессуальный кодекс. Процедура рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции прописана в Гражданском процессуальном кодексе. А в 2015 году был принят Кодекс административного судопроизводства, регламентирующий процедуру споров гражданина с государственными инстанциями [АПК РФ и ГПК РФ, www].

Таким образом, реформирование российского судопроизводства продолжается. В единый ГПК должно быть включено все лучшее, что содержится в действующих АПК РФ и ГПК РФ. В частности, шанс подать иски через интернет, а также упрощенный порядок рассмотрения споров и другие положения.

Итак, судебный контроль в гражданском судопроизводстве необходим и применяется на практике.

Основная проблема судебного контроля в гражданском процессе является то, что он еще недостаточно развит и исследователи часто дискутируют по поводу его улучшения. Для решения этой проблемы необходимо создать такую законодательную базу судебного контроля в гражданском судопроизводстве, которая и развила бы его, и удовлетворила бы интересы спорщиков.

Заключение

Итак, в заключении можно сказать, что судебный контроль в гражданском процессе реализуется в следующих сферах деятельности: 1) исполнительное производство; 2) проверка нормативных актов на законность обоснованность и защиту прав и законных интересов; 3) проверка иски на законность подсудность и причины рассмотрения иска в судебном процессе.

Кроме того, важно отметить, что судебный контроль в гражданском процессе продолжает развиваться. Примером такого развития является объединение гражданского и арбитражного процесса, которое заключается в: 1) объединении Высшего Арбитражного суда РФ и Верховного Суда РФ в единый Верховный Суд РФ, 2) попытка объединить ГПК РФ и АПК РФ для создания единого Гражданского процессуального кодекса.

Библиография

1. АПК РФ и ГПК РФ собираются совместить в единый Гражданский процессуальный кодекс. URL: <http://ppt.ru>
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
5. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.).
6. Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение (лекции-очерки). Самара, 1999. С. 47.
7. Мельников В.Ю. Некоторые вопросы совершенствования института судебного контроля // Администратор суда. 2007. №1. С. 35-36.
8. Мельников В.Ю. Судебная реформа – некоторые вопросы судебного контроля // Российский судья. 2008. № 1. С. 24-26.
9. Проект Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений на период 2011-2020 годы.
10. Судебный контроль за распорядительными действиями сторон в гражданском и арбитражном процессе. URL: http://portal-law.ru/sfsdf_sdlkfdf
11. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах».
12. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Judicial control in civil proceedings

Daniil A. Drachevskii

Graduate student,
Far Eastern Federal University,
690950, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: crayt2007@mail.ru

Abstract

In this scientific work, judicial control in civil proceedings is studied, and it is also examined in which areas of the court's activities related to civil proceedings, it is carried out, namely: 1) enforcement proceedings; 2) verification of normative acts for legality, validity and protection of rights and legitimate interests; 3) verification of claims for legality, jurisdiction and reasons for the consideration of the claim in the judicial process. In the framework of studying the implementation of judicial control in civil proceedings, the following will be considered: a) the powers of the court in the framework of enforcement proceedings in civil proceedings, b) ways to protect the rights of claimants in enforcement proceedings by the court, c) actions of the court to verify the regulatory legal acts on legality and validity, activities courts related to the verification of claims for compliance with the law, the rules of jurisdiction established by civil law, as well as the existence of reasons for considering a claim in judicial meeting. In addition to the above, the scientific article will study the attempts of researchers in the field of jurisprudence to create a Unified Civil Procedure Code, combining the existing Civil Procedure Code and the Arbitration Procedure Code, since this is a big step in the development of judicial control in civil proceedings.

For citation

Drachevskii D.A. (2018) Sudebnyi kontrol' v grazhdanskom protsesse [Judicial control in civil proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 295-306.

Keywords

Judicial control, federal law, enforcement proceedings, judicial protection, regulation, legal regulation.

References

1. *APK RF i GPK RF sobirayutsya sovmestit' v edinyi Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks* [The APC of the Russian Federation and the Code of Civil Procedure of the Russian Federation will be combined into a single Civil Procedure Code]. Available at: <http://ppt.ru> [Accessed 09/09/2009]
2. *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 19.12.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017)* [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-ФЗ (as amended on December 19, 2016) (as amended and added, entered into force on January 1, 2017)].
3. *Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 1997 g. № 118-FZ «O sudebnykh pristavakh»* [Federal Law of July 21, 1997 No. 118-ФЗ "On Bailiffs"].
4. *Federal'nyi zakon ot 2 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve»* [Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings"].
5. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ* [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-ФЗ].

6. *Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami)* [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended and supplemented)].
7. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993)].
8. Lazareva V.A. (1999) *Sudebnaya vlast'. Sudebnaya zashchita. Sudebnyi kontrol': ponyatie i sootnoshenie (leksii-ocherki)* [Judicial branch. Judicial protection. Judicial control: the concept and relationship (lectures, essays)]. Samara.
9. Mel'nikov V.Yu. (2007) Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya instituta sudebnogo kontrolya [Some issues of improving the institution of judicial control]. *Administrator suda* [Court Administrator], 1, pp. 35-36.
10. Mel'nikov V.Yu. (2008) Sudebnaya reforma – nekotorye voprosy sudebnogo kontrolya [Judicial reform: some issues of judicial control]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 1, pp. 24-26.
11. *Proekt Dolgosrochnoi programmy povysheniya effektivnosti ispolneniya sudebnykh reshenii na period 2011-2020 gody* [Draft Long-Term Program for the Efficiency of Enforcement of Judicial Decisions for the Period 2011–2020].
12. *Sudebnyi kontrol' za rasporyaditel'nymi deistviyami storon v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Judicial control over administrative actions of the parties in civil and arbitration proceedings]. Available at: http://portal-law.ru/sfsdf_sdlkfdf [Accessed 09/09/2009].